

Фэн Не был действительно уставшим. Неизвестно как, он заснул на камне, а Цзинфэн, перестав плавать, выбрался на берег, высушил шерсть и улёгся рядом, служа ему подушкой.

Они не знали, что в этот момент Чжуан Мин был на грани отчаяния. Успокоившись, он захотел поговорить с Фэн Не, но обнаружил, что тот не взял с собой телефон. Проверив камеры наблюдения, он увидел, как Фэн Не блуждал в рассеянности, а затем уехал на машине.

К наступлению темноты Чжуан Мин не мог больше ждать. Ему нужно было срочно вернуться и улететь за границу, чтобы завершить дела с последними разработками. Эта поездка займёт несколько дней.

Перед отъездом Чжуан Мин оставил Фэн Не записку.

Когда Фэн Не проснулся, уже стемнело. Чжуан Мин, вероятно, уже уехал. С лёгким вздохом Фэн Не поднялся, успокоил Цзинфэна, чтобы тот не следовал за ним, и в одиночестве отправился домой под ярким светом полной луны.

Однако ему не повезло встретить Хо Сяояна и инвестора.

— Фэн Не! — Хо Сяоян, заметив его, сразу же потерял самообладание. — Ты тоже оказался в лесу! Смотри, обычно ты изображаешь из себя высокомерного, а на самом деле, наверное, грязнее всех!

Инвестор подхватил:

— Интересно, кто же спонсирует великого Киноимператора? Может, я смогу сравниться с ним? Как насчёт того, чтобы перейти ко мне?

Фэн Не был не в настроении, но они сами напросились.

— Если ты грязный, не думай, что все такие же. И, кстати, ты даже не достоин мечтать обо мне, — холодно ответил Фэн Не.

— А ты кто такой? — фыркнул Хо Сяоян. — В этом мире никто не лучше других. Твоя игра надоела.

— Неужели? — Фэн Не приподнял бровь. — Ты не можешь смириться с тем, что я, не прилагая усилий, оказался выше тебя? Зависть? Ненависть? Жаль, но у тебя нет сил со мной бороться. Если не нравится, терпи!

Хо Сяоян был в ярости. Фэн Не задел самые больные места, которые он старался не признавать.

Он дебютировал в подростковом возрасте, и за прошедшие годы его карьера то взлетала, то падала. Ему приходилось жертвовать собой ради ресурсов, чтобы снова взлететь.

Но Фэн Не был исключением, и это раздражало.

Почему он сразу получил звание Киноимператора? Почему ему не приходилось жертвовать собой? Почему его так любили зрители? Почему его окружали талантливые друзья?

Почему?

Инвестор похлопал Хо Сяояна по спине:

— Не злись, у Киноимператора просто высокомерный характер.

— Я тоже Телеимператор! — возразил Хо Сяоян.

Фэн Не усмехнулся, не желая больше тратить время, и развернулся, чтобы уйти. Но неожиданно инвестор схватил его за руку.

Отлично! Просто отлично!

С холодной усмешкой Фэн Не схватил запястье инвестора, резко повернул его, и раздался хруст смещённой кости. Фэн Не вывихнул ему руку.

— Ааааа! — крик боли разбудил спящих птиц.

— Фэн Не! Как ты посмел! Ты знаешь, кто он? — Хо Сяоян оттолкнул Фэн Не и с беспокойством спросил:

— С вами всё в порядке, господин Ли? Давайте вернёмся и найдём больницу.

Инвестор кивнул, так как боль была невыносимой. Все грязные мысли о Фэн Не мгновенно исчезли.

Он не ожидал, что Фэн Не, который казался безобидным, владеет боевыми искусствами и может так легко вывихнуть ему руку.

Фэн Не холодно наблюдал, как они уходят, затем с отвращением потёр место, где его коснулся этот грязный старик.

Вернувшись в комнату, Фэн Не не нашёл Чжуан Мина. Хотя он и ожидал этого, ему стало грустно. Однако он не мог долго предаваться печали, так как ему нужно было принять душ.

Он мылся целый час, растирая кожу до красноты, и только тогда остановился. Выйдя в гостиную, он нашёл телефон и заметил записку Чжуан Мина под ним.

На записке было всего три слова: «Я тебя люблю».

«Я тебя люблю».

Эти слова значили больше, чем любые объяснения или сладкие речи, потому что Фэн Не заплакал.

Слёзы текли сами собой. Это был первый раз, когда он плакал вне съёмки.

Чжуан Мин никогда не говорил Фэн Не «Я тебя люблю». Он говорил только «Ты мне нравишься». Хотя разница всего в одном слове, смысл был совершенно иным.

Фэн Не улыбнулся, вытер лицо и прикоснулся к родинке-слёзке, которую так любил Чжуан Мин. Чувство сжатия в груди наконец исчезло.

В этот момент зазвонил его телефон. Это был Чжуан Мин. Фэн Не сразу же ответил, опередив его:

— Я тоже тебя люблю! Чжуан Мин, я тоже тебя люблю!

На другом конце провода наступила долгая пауза. Наконец, Чжуан Мин хриплым голосом произнёс:

— Подожди, пока я закончу дела. Через три дня я приеду к тебе.

— Хорошо, — Фэн Не лёг на диван. — Я не взял телефон и пошёл в лес, чтобы поспать с Цзинфэном.

Чжуан Мин, находясь в машине и наблюдая, как деревья мелькают за окном, почувствовал, как его настроение немного улучшилось:

— Я не это имел в виду.

— Я знаю, — в порыве гнева многие слова вырываются без раздумий. Чжуан Мин был таким же, как и он.

— Я доверяю Цзян Шэню не потому, что он мне близок, и не потому, что я его высоко ценю. Просто он способный и надёжный, — объяснил Фэн Не. Если не прояснить эту ситуацию, подобное повторится снова.

Но он не мог прямо сказать, что он — перерождённая версия себя через пять лет. Он не мог сказать, что Цзян Шэнь никогда его не предаст, и не мог утверждать, что в будущем Цзян Шэнь станет легендой среди агентов.

Чжуан Мин молчал, просто слушал.

Фэн Не продолжил:

— Я не прошу тебя о помощи, потому что пока мне это не нужно. У меня есть способности и люди, которые могут справиться с этим. Ты занят, и если я буду всё время обращаться к тебе, это будет лишним и для тебя, и для меня. Если я не смогу что-то сделать, разве я буду молчать ради гордости?

— Я был в гневе, — тоже объяснил Чжуан Мин. — Твоё доверие к Цзян Шэню просто вызвало у меня дискомфорт. На самом деле меня разозлили твои последние слова. У меня никогда не было таких мыслей.

Фэн Не закрыл глаза:

— Всю свою жизнь я шёл гладко, никогда не сталкивался с чем-то, что бы меня раздражало. Я ставлю свою гордость выше всего.

Кроме прошлой жизни, когда его отравили и он погиб в автокатастрофе, его никогда так не унижали.

Слова Чжуан Мина не имели такого смысла, но слушающий воспринял их иначе.

— Я всегда называл тебя «боссом Чжуан Мином», потому что ты действительно находишься на вершине мира. Рядом с тобой я — ничто, — впервые Фэн Не убрал свой блеск, свою гордость, свою высокую самооценку и спокойно произнёс эти слова, которые обычно ему не свойственны.

— Я хочу стать сильнее, чтобы быть наравне с тобой. Не в плане власти, но хотя бы в глазах других, когда мы стоим рядом, чтобы они думали не о спонсорстве, а о любви.

Чжуан Мин замолчал. У него была тысяча слов, но в итоге он сказал только:

— Верю в тебя, жду тебя, буду с тобой, потому что я тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю, — Фэн Не коснулся родинки-слёзки. — Через три дня я хочу услышать эти слова от тебя лично.

Чжуан Мин тихо засмеялся:

— Я думал, ты скажешь, что хочешь слышать эти слова каждый день.

— Хм? — Фэн Не приподнял бровь. — Это неплохое предложение. Если так, то ты, босс Чжуан Мин, должен сдержать слово.

Ключевые термины:

- Киноимператор (Ин-Ди) – Киноимператор, высшая кинематографическая награда.
- Телеимператор (Ши-Ди) – Телеимператор, высшая телевизионная награда.
- Родинка-слёзка, родинка под глазом, считающаяся признаком эмоциональности в китайской физиогномике.
- Перерождение, концепция реинкарнации или возвращения в прошлое.

<http://bllate.org/book/16377/1481912>